

Некоторые люди рассказывали Лян Ии и Вэнь Фу о том, как Сяо Жун осталась в компании. У неё были какие-то выступления, хаотичные переезды с места на место, её рекламные контракты были растащены, а остались только странные и сомнительные сериалы.

Иногда ей приходилось сопровождать новичков и даже учить стажёров танцам. Это было явным недоиспользованием её таланта. Хотя, когда Сяо Жун только пришла в Синхай, она действительно была посредственной, но сцена сделала её совершенно другой.

Жемчужина, брошенная в угол. Теперь она катится к другому ящику. Надеюсь, этот ящик принесёт ей немного счастья.

— Всё хорошо.

Ночной ветер был прохладным. Сяо Жун почувствовала вину в голосе Лян Ии и сказала:

— Я не виню вас.

Когда-то она смотрела, как Лян Ии и Вэнь Фу уходили из здания компании, и ей было грустно. Но в то же время она завидовала. Лян Ии шла напролом, но не одна — она любила Вэнь Фу, и Вэнь Фу любила её.

Взаимная любовь — это так прекрасно.

Ей было просто грустно, что она приехала сюда издалека, а теперь оказалась одна. Даже общежитие, где она жила, было отобрано. В маленьком городке за тысячи километров от неё не было дома, и возвращение туда было бы скитанием. Здесь она тоже была скиталицей.

Она хотела, чтобы кто-то крепко взял её за руку и сказал: «Пойдём домой».

— Без вас не было бы и Сяо Жун, которую знают другие.

Лян Ии вздохнула и похлопала Сяо Жун по спине. Даже в масках они могли видеть улыбки в глазах друг друга.

— Зачем ты купила торт? Ещё и в такое время ночи?

Сяо Жун пошла по указанию на карте. В магазине был только один сотрудник. Она заказала торт заранее, по дороге, и заплатила дополнительно, так как ещё нужно было купить взрывную карамель.

— Для сестры Тяньюэ.

Лян Ии кивнула:

— Чуть не забыла.

— Она не боится поправиться?

Сяо Жун:

— Она специально набирает вес для роли.

Лян Ии фыркнула:

— Красавица останется красавицей, даже если поправится.

Лян Ии и Сяо Жун жили в разных отелях. Водитель сначала отвёз Лян Ии. Сяо Жун вернулась в отель и сразу пошла стучать в дверь Цзин Тяньюэ.

Она постучала несколько раз, но никто не открыл. Она посмотрела на экран телефона. Цзин Тяньюэ так и не ответила.

Сяо Жун задумалась, стоит ли стучать снова. Вдруг Цзин Тяньюэ уже спит.

Она стояла, держа в одной руке торт, а в другой — телефон, и колебалась около минуты. Когда она уже собиралась уйти, дверь открылась.

Цзин Тяньюэ смотрела на её спину:

— Так нетерпелива?

Сяо Жун обернулась, но не успела ничего сказать, как её втоптали внутрь. Её толкнули к стене, и от удара свет мигнул.

Цзин Тяньюэ подошла ближе. На ней был халат, свободно облегающий тело, завязанный только на поясе. Она явно не спала и всё ещё носила очки. Когда она приблизилась, холодная цепочка от очков коснулась ключицы Сяо Жун, вызвав у неё дрожь.

— Я думала...

— Что ты думала?

Свет в коридоре был слабым. Тёплое дыхание Цзин Тяньюэ касалось шеи Сяо Жун. Она, казалось, прижималась.

— Пахнет горячим.

— Эээ... я была с...

— Разве она не жаловалась на боль в желудке? И всё равно ела горячее?

Сяо Жун не нашлась, что ответить.

— У меня тоже болит желудок. Почему ты не посидишь со мной?

Цзин Тяньюэ улыбнулась. Сяо Жун смотрела на неё, но не решалась. Цзин Тяньюэ была слишком настойчивой.

— Опять молчишь. Ты что, немой?

Цзин Тяньюэ уже хотела отступить, но услышала глухой звук. Сяо Жун бросила телефон и крепко обняла её.

Влажный поцелуй коснулся её уха, и Сяо Жун прошептала:

— Ты опять меня обижаешь.

Сяо Жун обняла Цзин Тяньюэ сзади. Даже набрав вес, талия этой актрисы всё ещё была

тонкой. Сяо Жун положила подбородок на плечо Цзин Тяньюэ. Тепло тела вызвало у неё удовлетворённый вздох.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Отпусти меня.

Сяо Жун прижалась щекой к её шее, как бы в знак протеста.

Её телефон лежал на полу. Ковёр был мягким, и он лишь немного покатился. Халат Цзин Тяньюэ был свободным, и когда её внезапно обняли, она наклонилась и увидела, что Сяо Жун всё ещё держит торт.

— От тебя так пахнет.

Цзин Тяньюэ пошла вперёд, а Сяо Жун продолжала прижиматься к ней, словно огромная плюшевая игрушка.

— У тебя болит желудок? Всё ещё болит? Может, сходим в больницу?

Сяо Жун немного ослабила хватку, и её рука скользнула под халат. Цзин Тяньюэ убрала её руку:

— Ты становишься всё смелее.

Сяо Жун отступила:

— Это ты меня избаловала.

Она никогда не решалась раньше, но это был её первый раз в комнате Цзин Тяньюэ. С самого начала, когда Цзин Тяньюэ приходила к ней.

Цзин Тяньюэ пошла закрывать шторы. На ней были тапочки, а халат едва прикрывал бёдра.

— Я ухожу.

Сяо Жун наклонилась, чтобы поднять телефон, и поставила торт на стол.

Цзин Тяньюэ обернулась и увидела, что Сяо Жун уже тянется к ручке двери. Она чуть не рассмеялась.

Кто же её довёл до такого?

— Зачем ты принесла мне торт?

У Цзин Тяньюэ не болел желудок, и Сяо Жун знала это. Она слышала обиду в её голосе, но не решалась думать об этом. Боялась, что это просто её фантазии.

Сяо Жун сама чувствовала запах горячего, который исходил от неё. Она почти ничего не ела, но горло уже болело.

Она долго молчала, а затем сказала:

— Просто хотела принести тебе.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Почему не Фан Чунмэй? Почему не Ань Сян? Почему не...

Сяо Жун держалась за ручку двери. Холодный металл уже нагрелся от её ладони. В этот момент она почувствовала себя очень подавленной.

Отношения в съёмочной группе были своего рода развлечением. Для неё это было выгодно, так как она не была сильна в актёрском мастерстве, даже немного неуклюжа. Когда Фан Чунмэй объясняла ей сцену, Сяо Жун упомянула об этом, но режиссёр похлопала её по плечу и сказала, что это хорошо. Для режиссёра чистый лист легче заполнить, но для самого листа это может быть запутанно.

— А если бы это был кто-то другой, ты бы согласилась? — спросила её Лян Ии.

— Конечно, нет, — быстро ответила Сяо Жун.

Лян Ии долго смотрела на неё, а затем вздохнула и погладила её по голове:

— Тогда тебе будет очень тяжело.

Это же Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун иногда думала, что если бы она родилась на несколько лет раньше, то, возможно, смогла бы дебютировать раньше, и тогда у Цзин Тяньюэ и Цинь Мян было бы шанса. Но факт в том, что без их совместного фильма она бы никогда не познакомилась с Цзин Тяньюэ. Цинь Мян был её земляком. Историю Цзин Тяньюэ и Цинь Мян она перечитывала много раз, а также видела кадры с их свадьбы, где Цзин Тяньюэ упоминала Цинь Мян. Парень, продающий шашлык на ночном рынке, и богатая наследница. Звезда и простолюдин, небо и земля, но в глазах других — идеальная пара.

Если бы я была старше...

Но разве бывает столько «если»? Даже сейчас Сяо Жун утешала себя, что всё не так уж плохо — у них есть возможность работать вместе, сниматься в одном фильме, играть любовников. Даже их отношения в съёмочной группе стали чем-то больше. Поцелуи стали обычным делом, даже если они не испытывали чувств.

Быть слишком жадной — это плохо. Но жадность — это человеческая природа, и одна ошибка может привести к полному краху. Сяо Жун думала о том, что будет после съёмок. Фан Чунмэй сказала, что им просто нужно не видеться — влюбиться на съёмочной площадке — это нормально, независимо от пола. Расставание и отсутствие контактов помогут забыть.

Режиссёр была мудрой и относилась к чувствам одинаково. Она, вероятно, заметила их маленькие намёки, но не стала говорить об этом. Все шло в пользу фильма, и мешать не стоило. Возможно, она поговорила с Цзин Тяньюэ наедине, так как знала её лучше.

— Не Фан Чунмэй, не Ань Сян... Я просто хотела принести тебе!

Сяо Жун повернулась. Её глаза были красными. Она не была плаксой, и даже когда её не любили с детства, она не сильно расстраивалась. Но перед тем, кого она любила больше всего, она едва сдерживалась.

Её слова прозвучали как крик.

Цзин Тяньюэ вздрогнула. Одна из ламп в коридоре погасла, когда они шутили, и у двери было темно. Лишь слабый свет падал на Сяо Жун. Цзин Тяньюэ услышала дрожь в её голосе и поняла, что она плачет.

Она сделала два шага вперёд, и когда Сяо Жун уже открывала дверь, Цзин Тяньюэ потянула её обратно. Дверь захлопнулась, и замок щёлкнул.

Цзин Тяньюэ включила свет.

Сяо Жун некуда было деваться. Она подняла голову, упрямо отводя взгляд от Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ коснулась её лица, слегка приподнялась на цыпочках и взяла лицо Сяо Жун в свои руки.

— Ты злишься?

Авторское примечание: Пожалуйста, оставляйте комментарии!

<http://bllate.org/book/17670/1646893>